"Тебе следует быть более открытой и уверенной в себе". После иглоукалывания Нин Фэй с улыбкой сказал Цзян Сюэ. В этот момент перед ним лежала Цзян Сюэ. Нин Фэй понимал, что ему не стоит здесь оставаться. Убрав серебряные иглы, он встал и вышел. "Эбби Дин Нин", - сдерживая стеснение, позвала Цзян Сюэ с раскрасневшимся лицом. □□□e□□□□□□□□.co□ "ХММ?" Нин Фэй обернулся. "Ну, подождите немного. Я хочу поблагодарить тебя лично", - сказала Цзян Сюэ. В этот момент Цзян Сюэ уже села с кровати. Ее светлая кожа была покрыта испариной. Прядь волос прилипла к щеке, отчего она выглядела еще более очаровательной. "Конечно. Цзян Фэн просто хочет угостить меня. Я сейчас подойду". С этими словами Нин Фэй ушла. Выражение лица Нин Фэй было спокойным, в то время как Цзян Сюэ была несколько разочарована.

После этого Цзян Фэн угостил Нин Фэй ужином в лучшем отеле города Цинь, а затем и Цзян Сюэ. Все трое болтали и смеялись. Цзян Фэн был очень благодарен Нин Фэй, и их отношения постепенно становились все более близкими. Во второй половине дня Нин Фэй вернулась в храм Цинфэн. Юн Тао подогнал грузовик, за рулем которого находилось камфорное дерево. "Процедуры завершены. Вот ваша древесина", - с улыбкой сказал Юн Тао. "Нин Фэй посмотрел на камфорное дерево и удовлетворенно улыбнулся. "Теперь у тебя все хорошо. Даосский храм стал таким красивым", - сказал Юн Тао, сбрасывая камфорное дерево с машины и выходя из нее. "Он еще строится. Полный эффект еще не проявился".

"Нин Фэй, если честно, я чувствовал, что ты была самой особенной в школе. Мне также казалось, что ты не так уж и много работаешь. Ты всегда занимал первое место в своем возрасте на всех экзаменах. Я чувствую, что такой человек, как ты, в будущем обязательно займет первое место в таких городах, как Цзиндоу и Пудун". Услышав слова Юн Тао, Нин Фэй покачал головой, улыбнулся и сказал: "Хватит. По всей стране так много городов и школ. А ты каждый год занимаешь первое место. Как вы можете так легко сделать себе имя? Разве вы все не заканчиваете школу и не идете работать?" "Ты другой. Ты действительно другой. Я не единственный, кто так считает. Другие тоже чувствуют то же самое. Ты из тех людей, которые, кажется, могут делать все легко". "Хорошо, хорошо, хорошо. Давайте больше не будем об этом говорить. Ты можешь пообедать у меня". Нин Фэй беспомощно улыбнулась.

Юн Тао тоже пожал плечами. Он не понимал, зачем Нин Фэй вернулась. Неужели ради наследства даосского храма? На дворе был уже 21 век. Подобные понятия давно исчезли. Никто уже не верил в это. "Не думаю, что мы сможем больше есть. В заповеднике "Золотая обезьяна" возникла проблема. Один из наших коллег, рейнджеров "Золотой обезьяны", еще не вернулся. Я должен пойти посмотреть". "Есть такая штука? Кто это? Старый Чжан?" "Да, в наше время слишком мало желающих работать в патруле дикой природы. Только Старый Чжан готов работать там". "Хорошо, тогда позаботьтесь о своей безопасности". "Кстати, мы договорились, что ты будешь моим шафером. В день свадьбы проблем не будет, верно?" "Не волнуйся, я переползу, даже если придется ползти!" "Хахаха, тогда я буду ждать тебя!" Затем Юн Тао уехал на грузовике.

Нин Фэй знал, что Юн Тао тоже любил природу и животных и готов был защищать это место. Людей, которые любили животных, было много, но мало кто был готов пожертвовать своей молодостью. Каждому нравился свой образ жизни. Теперь, когда камфорное дерево было доставлено, Нин Фэй мог строить планы на следующий шаг. Он отправился к плотнику в деревне, чтобы взять инструменты. Вернувшись в храм Цинфэн, он объяснил нетизенам: "Дорогие зрители, в следующий раз я получу ароматное камфорное дерево, чтобы сделать две дощечки". "В наше время традиционные инструменты плотников - большая редкость. Большинство из них уже используют механические инструменты. Однако, поскольку процесс изготовления дощечек несложен, я планирую использовать для их изготовления традиционные столярные инструменты." "Квадратная линейка, пила, рубанок, стамеска, напильник,

чернильный ковшик..." Нин Фэй доставал инструменты один за другим. "Черт, я тоже знаю столярное дело". "Разве это не просто изготовление дощечки? Разве нельзя просто отколоть небольшой кусок дерева?"

"Строго говоря, к изделиям из древесины предъявляются высокие требования по точности. В том числе и поэтому все они сейчас механизированы. Очень трудно использовать традиционную технику для изготовления дощечки". "Ее не так-то просто вырезать. Почему бы вам не попробовать вырезать одну?" "Это тонкая работа. Не думайте, что это так просто". "Да." В этот момент Нин Фэй уже поднял топор и начал рубить камфорное дерево. Надевать длинный халат во время работы было неудобно. Нин Фэй специально пошел переодеваться в джинсы с широкими штанинами и черную полукомбинезонку. Такая одежда не боялась грязи и даже могла противостоять древесной стружке. "Дощечка храма Цинфэн имеет длину около 1,2 метра, поэтому мы взяли немного больше". Нин Фэй рубил топором. Каждый удар топора углублял след на стволе. После десятка ударов Нин Фэй срубил лишнюю древесину с одной стороны. В этой сцене также чувствовалась жестокая эстетика.

"Моя семья занимается деревообработкой. Я не могу поверить, что Аббат Дин Нин смог так быстро отпилить такой толстый ствол дерева. Потрясающе!" "Друзья, стволы деревьев очень трудно рубить. Обычно для их рубки используются машины. Этот стример действительно свиреп". "Я не поверил, когда услышал, что кто-то является традиционным плотником. После того, как я увидел это, я поверил!" Затем Нин Фэй отрезал другую сторону ствола дерева, оставив только толстый кусок древесины. После этого он слегка обрезал две стороны и сделал грубую форму прямоугольника. Он отмерил расстояние квадратной линейкой и выпилил пилой форму дощечки. "Теперь, когда форма сделана, остается только шлифовка и строгание. Обычно деревообработчики готовят три вида рубанков: Грубый рубанок, Тонкий рубанок и Легкий рубанок. Мне нужно использовать все из них". "Есть еще пазовальные и линейные рубанки. Это более профессиональные инструменты".

"При использовании рубанка необходимо обращать внимание на силу, направленную вниз, а не просто на толчок вперед". пояснил Нин Фэй. Он начал полировать дощечку. Дощечка, которую Нин Фэй сделал с помощью пилы, имела прямоугольную форму с вогнутой внутренней стороной. Четыре стороны были скошены, а крупные слова в центре выделялись еще больше. Увидев действия Нин Фэя, немногочисленные пользователи сети, занимающиеся изготовлением деревянных изделий, были поражены. Действия Нин Фэя были очень искусными. Было очевидно, что он уже занимался плотницким делом. После того как плоскость была выстругана, Нин Фэй использовал пазовую и линейную плоскости, чтобы наметить линии. Этот прием также поразил всех. "Этот стример очень хорош. Эксперт знает свое дело. Я работаю плотником уже около десяти лет. Базовые навыки стримера очень хороши". "Да, редко кто из традиционных плотников имеет такие стандарты". "Что? Открытый стример знает плотницкое дело? О, это Абби Дин Нин. Тогда все в порядке".

"Теперь, что бы ни делал аббат Дин Нин, я не удивляюсь. Мне даже кажется, что это правильно". "Значит, в изготовлении мемориальной доски есть большая польза". Нин Фэй был так сосредоточен на изготовлении таблички. Несмотря на то, что камфорное дерево засохло, его уникальный аромат все еще сохранялся. Этот аромат мог и отгонять насекомых, и освежать разум. Это было редкое сокровище. Нин Фэй полировал дощечку шаг за шагом. Все следы и детали были тщательно отполированы. У Нин Фэя было очень хорошее преимущество: он был очень сосредоточен, когда что-то делал. Когда мужчина сосредоточен на чем-то, он очень красив. Такой сосредоточенный взгляд, серьезное выражение лица и сильное тело заставляли мужские гормоны взрываться. После того как дощечка была отполирована, открылся ее основной вид. Дощечка была квадратной и угловатой, выглядела исключительно величественно. "Хорошая работа!" Десятилетний плотник не мог удержаться от похвалы.

Эксперт должен был знать основы. Дощечка, сделанная Нин Фэй, имела очень высокую гладкость и ровность поверхности. Она была похожа на зеркало. Угол скошенной поверхности совпадал от начала до конца, она была аккуратной и опрятной. Чем проще геометрия, тем сложнее было ее сделать. Это объяснялось тем, что она требовала большего количества деталей. Работа Нин Фэя была идеальной с точки зрения деталей. В ней не было ни одного изъяна. "Работа Abbey Dean Ning действительно хороша!" "Я чувствую, что что-то не так. Откуда ты знаешь, что работа аббата Дина Нин хороша?" "Я уже чувствовал это раньше. Хахаха!" "6666!" Нетизены снова были в восторге. После этого Нин Фэй сделал то же самое и изготовил вторую табличку. Вторая табличка была немного меньше. Это была табличка дворца Саньцин. "Зародышевая форма таблички завершена. Осталось выгравировать слова".

"Перед тем как выгравировать слова, напишите кистью три слова "Храм Цинфэн". Затем с помощью напильника и других инструментов выгравируйте слова". Нин Фэй посмотрел на две готовые дощечки и удовлетворенно улыбнулся. "Стример планирует лично вырезать иероглифы?" "В настоящее время очень удобно вырезать иероглифы с помощью лазера. Иероглифы на дереве обычно вырезаются лазером". "Вырезать иероглифы вручную слишком рискованно, и очень легко получить дефекты". "Да, это довольно сложно". Нин Фэй заглянул за пулевой экран и слабо улыбнулся: "Храм Цинфэн - это мой даосский храм. Я хочу сделать эти две дощечки сама".

http://tl.rulate.ru/book/54631/3154921